

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ДИСПРОПОРЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ДИНАМИКА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

М.Н. Миронова, В.Н. Холина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Межрегиональные диспропорции в уровне социально-экономического развития РФ на протяжении 1990—2009 гг. сохраняются высокими. Определены направления их динамики в условиях экономического роста и кризиса экономики страны: до 2005 г. они нарастали, а затем наметилась тенденция к их снижению. Эти тренды выявлены на основе анализа коэффициента региональной асимметрии по ключевым душевым показателям (ВРП, инвестициям в основной капитал и др.), показателей пространственной концентрации и отклонений от среднего по РФ (по объемам ВРП, ВРП на душу населения и объемам инвестиций) на уровне федеральных округов и субъектов РФ. Основными причинами выявленной динамики являются последствия финансово-экономического кризиса, антикризисные меры Правительства РФ и государственные меры социальной поддержки населения. Сравнение уровня межрегиональных диспропорций в России и за рубежом выявило, что дифференциация уровня социально-экономического развития на федеральном уровне сравнима с различиями в странах ЕС, а на уровне регионов — между странами мира. Выявлены группы страны с аналогичными регионам РФ душевыми показателями ВВП.

Ключевые слова: региональная экономика, диспропорции регионального развития, пространственная концентрация, межрегиональная дифференциация уровня социально-экономического развития регионов РФ, региональная асимметрия, отклонение от среднего по РФ.

Пространственные диспропорции развития России: основные причины

Территориальное неравенство, выражающееся в концентрации экономической деятельности и населения в ограниченных, наиболее благоприятных ареалах характерно для всех стран и для всех экономических эпох и циклов экономического развития. Неравенство в уровне и качестве жизни населения России обусловлено различиями в природных условиях и ресурсах, спецификой заселения и характером экономического освоения территории, географическим положением, хозяйственными навыками населения, особенностями участия регионов в межрайонном и международном разделении труда. Эти различия существуют не только между

регионами страны, но и внутри каждого из них, даже самого небольшого по площади, и, как правило, четко соответствуют отношениям центра и периферии. Население и хозяйственная деятельность сконцентрированы преимущественно в европейской части и юге страны, а топливно-энергетические, металлургические, водные, лесные и земельные ресурсы — в малоосвоенной азиатской и северо-восточной части, суровой по природно-климатическим условиям, с высокой затратностью экономики. Ситуация осложняется низкой инфраструктурной связанностью этих территорий, что «консервирует» региональные контрасты и сдерживает мобильность населения.

Проблемы регионального развития существовали и в советские годы, но решались в условиях централизованной экономики через перераспределение экспортных доходов от ресурсных и военно-промышленных производств через бюджет и капиталовложения пропорционально численности населения регионов. К 1990 г. различия в среднедушевых доходах населения между «бедными» и «богатыми» регионами было почти 3-кратным, объемах инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения — 30-кратным. В годы перестройки старые механизмы нарушились, что привело к усилению дисбалансов регионального развития (табл. 1).

Таблица 1

**Коэффициент региональной асимметрии регионов России
по основным социально-экономическим показателям в 1990–2009 гг., раз**

Показатель	Год							
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
ВРП на душу населения	*	20,0	26,5	43,6	41,5	24,2	24,2	25,4**
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	25,6	49,3	179,8	127,5	186,7	281,5	264,5	64,2
Среднедушевые денежные доходы населения	2,7	13,9	13,8	10,4	9,9	9,5	8,7	7,6

* Расчет ВРП ведется с 1994 г.

** базы данных ЦСБД — www.gks.ru

Рассчитано по: [1].

По мнению академика А. Гранберга, реформы 1990-х гг., ставившие целью ликвидацию административно-командной системы, формирование открытой для внешнего рынка экономики (в том числе на уровне субъектов РФ) обусловили различия в адаптации регионов к новым рыночным условиям. В стране выделились две группы регионов — наиболее уязвимые регионы и регионы, обладающие конкурентными преимуществами [2].

Рыночные реформы 1990-х гг. привели к спаду производства в большинстве отраслей и, как следствие, к снижению уровня и качества жизни населения. Наибольший спад наблюдался в регионах с обрабатывающими производствами (осо-

бенно лишившихся госзаказов и специализировавшихся на отраслях военно-промышленного комплекса и машиностроения, а также на выпуске товаров потребительского назначения, неконкурентоспособных с импортируемыми аналогами); отдаленных регионах, пострадавших из-за оттока населения и высоких транспортных тарифов, и зоне Севера, которые получали в советское время значительные бюджетные дотации. В выигрышном положении оказались экспортно-ориентированные добывающие регионы, в первую очередь регионы нефте- и газодобычи, особенно в условиях растущих цен на мировом рынке в 2000—2007 гг. (Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Республика Коми и др.); регионы, сконцентрировавшие торгово-посредническую и финансовую деятельность (Москва и Санкт-Петербург), в которые активно поступали национальные и иностранные инвестиции. Традиционными аутсайдерами стали республики Северного Кавказа, Калмыкия, Тыва и Марий Эл, Ивановская область.

Сложившиеся региональные диспропорции дополнялись крайне неравномерным распределением инвестиций в основной капитал: это привело к резкому сокращению числа «богатых» регионов и увеличению — «бедных». Национальные и иностранные инвестиции шли в основном в регионы, ориентированные на экспорт и специализирующиеся на топливной и металлургической промышленности, и столичные регионы. За 1990—2000 гг. размах региональной асимметрии по душевым показателям инвестиций в основной капитал вырос в 7 раз, по среднедушевым доходам населения — в 5 раз, к 2000 г. показатели по ВРП на душу населения различались в 26,5 раз. (см. табл. 1). К началу XXI в. четко проявились основные проблемы регионального развития России: усиление межрегиональной дифференциации социально-экономического развития; узкая (монотоварная) специализация экономики большинства регионов страны; концентрация производства и инвестиций в регионах-лидерах.

Благоприятная конъюнктура мировых цен на нефть и металлы в 2000—2007 гг. привела как к росту темпов развития экономики страны, так и к негативным изменениям в структурных пропорциях и обострению региональных проблем. В этот период усилилась сырьевая направленность экспорта РФ: к концу благоприятного периода (2007 г.) удельный вес экспорта продукции ТЭК РФ вырос до 64,1%. Получили быстрое развитие отрасли, ориентированные на внутренне потребление, за счет притока экспортных поступлений в страну — торговля и другие услуги, жилищное строительство, пищевая промышленность и т.д. Сформировалась тенденция упрощения отраслевой структуры обрабатывающей промышленности — сокращался удельный вес отраслей машиностроения и химической промышленности при росте пищевой промышленности, нефтепереработки и производства кокса [3].

Период экономического роста сопровождался дальнейшей поляризацией регионов — «бедные беднели, богатые богатели». В середине 2000-х гг. размах региональной асимметрии по ВРП на душу населения достиг своего максимума (43,6 раза в 2005 г.), по объемам инвестиций в основной капитал на душу населения

ния рос вплоть до 2007 г. (281,5 раза). Однако межрегиональные различия по среднедушевым денежным доходам населения несколько сократились и стали 10-кратными (в основном в связи с мероприятиями Правительства РФ по повышению зарплат врачам, учителям и военнослужащим и индексацией пенсий).

Другой институциональный фактор — реализация национального проекта «Здоровье» с 2006 г. — приостановил дальнейшую пространственную поляризацию регионов страны по некоторым показателям качества жизни населения, оказав наибольшее положительное воздействие (при увеличившейся доступности медицинской помощи) на показатели смертности населения в самых проблемных регионах страны с низким долголетием [4]. В 2008—2010 гг. влияние мирового финансово-экономического кризиса вмешался в ход развития экономики страны и привел к падению производства ряда отраслей, преимущественно автомобилестроения и металлургии, что ударило по наиболее развитым регионам России [5]. Снижение мировых цен на энергоносители, сократившее приток «нефтедолларов», и мощная антикризисная кампания в стране, связанная с поддержкой системообразующих предприятий, мерами по сокращению безработицы и др., привели к уменьшению диспропорций уровня социально-экономического развития регионов России, особенно резко — по душевым объемам инвестиций в основной капитал: в 2009 г. коэффициент региональной асимметрии составил лишь 64,2 раза, что меньше в 4 раза значения предыдущего года (табл. 1).

Пространственная динамика концентрации экономического потенциала РФ

Территориальная концентрация производства, с одной стороны, обеспечивает максимальную его эффективность, с другой — ведет к росту территориальных диспропорций и, как следствие, к социальной и политической напряженности. Нобелевский лауреат 2008 г. П. Кругман описал эффект местного рынка: он возникает в силу того, что фирмы будут стремиться разместить производства в регионе большего размера (по площади или по численности населения), так как это позволит сэкономить на масштабе производства и на транспортных издержках, поскольку большая часть произведенного товара будет реализована на местном рынке [6]. Это, в свою очередь, ведет к росту номенклатуры выпускаемых товаров и дальнейшей концентрации производства в отдельных регионах («центре»), снижению экономической активности и оттоку населения из «периферии» [7].

Примером этого могут служить региональные различия в Европейском союзе (ЕС). Различия между еврорайонами (так называемыми NUTS II и NUTS III — единицами специального территориального деления ЕС) довольно существенны. В 2009 г. 10% самых богатых регионов были в 5 раз богаче, чем 10% самых бедных регионов, причем во всех столичных регионах ВВП на душу населения гораздо выше, чем в среднем по стране [8]. В России межрегиональные диспропорции на порядок больше: в 2009 г. суммарный объем валового регионального продукта (ВРП) десяти регионов-лидеров превысил ВРП десятки регионов-аутсайдеров в 50 раз. Своего пика (70 раз) он достиг в предкризисные годы, увеличившись за 1995—2006 гг. более чем в 1,7 раза, а затем стал постепенно снижаться (табл. 2).

Динамика ВРП регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров России в 1995—2009 гг., в фактически действовавших ценах

Показатель	Год						
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009*
РФ, млрд руб.	1 287,6**	5 753,7	18 034,4	22 492,1	27 964,0	33 908,8	32 072,6
10 регионов-лидеров, млрд руб.	543,5	3 074,3	10 279,7	12 893,6	16 006,0	19 281,5	17 599,7
Доля 10 регионов-лидеров от ВРП РФ, %	42,2	53,4	57,0	57,3	57,2	56,9	54,9
10 регионов аутсайдеров, млрд руб.***	13,9****	53,4****	148,0	190,1	253,2	308,7	352,3
Доля 10 регионов-аутсайдеров от ВРП РФ, %	1,08	0,93	0,82	0,85	0,91	0,91	1,10
Отношение ВРП 10 регионов-лидеров к 10 аутсайдерам, раз	39,1	57,5	69,5	67,8	63,2	62,5	50,0

* базы данных ЦСБД — www.gks.ru

** 1995 г. — трлн руб.

*** без автономных округов

**** без Чеченской Республики

Составлено по: [1].

В современной России стало весьма заметно проявление модели «центр—периферия» по сравнению с советским периодом. Более половины объема стоимости ВРП создается в десяти регионах, состав которых практически не меняется, — г. Москве, Тюменской (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким округами), Московской областях, г. Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Краснодарском крае, Свердловской области, Красноярском крае, Республике Башкортостан и Самарской области. За 1995—2006 гг. доля суммарного объема ВРП десятки лидирующих субъектов от ВРП РФ значительно выросла (с 42,2% до 57,3%) за счет снижения темпов экономической активности в периферийных районах [9]. Во время финансово-экономического кризиса проявился тренд к снижению их удельного веса (в 2009 г. он составлял уже около 55%). При этом в течение этих 15 лет доля десяти регионов с минимальными объемам ВРП составляла около 1%, что указывает на резкое отставание темпов их развития (табл. 2).

Концентрация финансовых, производственных, трудовых и прочих ресурсов наблюдается в первую очередь в столичных субъектах РФ (в Московском регионе и Санкт-Петербурге) и Тюменской области (вместе с автономными округами — основными центрами добычи углеводородов). Однако в рассматриваемый период прослеживались разнонаправленные тенденции динамики концентрации экономи-

ческой мощи в этих ведущих регионах-лидерах. В предкризисные годы доли Москвы и Тюменской области в ВРП страны неуклонно росли (Москвы — до 2008 г., Тюменской области — до 2005 г.), а в последние годы — несколько уменьшились. Доля же Московской области и Санкт-Петербурга постепенно увеличивалась в течение всего периода — всего приблизительно в 1,4 раза (табл. 3).

Таблица 3

Доля основных регионов-лидеров в ВРП России в 1995–2009 гг. (%)

Регионы — лидеры по ВРП	Год						
	1995*	2000**	2005	2006	2007	2008	2009***
г. Москва	9,7	20,1	22,9	23,4	23,9	24,3	22,3
Тюменская область	7,4	9,9	12,3	11,3	9,9	9,2	9,0
Московская область	3,3	3,1	3,9	4,2	4,6	4,9	4,8
г. Санкт-Петербург	3,3	3,3	3,7	3,7	4,0	4,2	4,6

* Московская обл. занимала 5-е место (3-е место — Свердловская обл.)

** Московская обл. занимала 6-е место (3-е место — Красноярский край, 5-е — Республика Татарстан)

*** базы данных ЦСБД — www.gks.ru

Рассчитано по: [1].

Так, суммарная доля Москвы и Московской области за 1995—2009 гг. увеличилась более чем вдвое, составив почти 30% от страны в целом. Трансфертное ценообразование, активно используемое нефтедобывающими компаниями, способствовало занижению ВРП в ресурсных регионах в середине 2000-х гг. и его завышению в местах размещения штаб-квартир добывающих компаний, главным образом в столицах. Концентрация финансовых ресурсов в Москве и Санкт-Петербурге (лишь в Москве сконцентрировано $\frac{4}{5}$ банковского капитала) способствовала активной приватизации региональных объектов столичными финансово-промышленными группами (объекты добывающей промышленности, торговые сети, транспортные предприятия). Особую опасность для экономики регионов несла в себе приватизация технологически связанных между собой промышленных объектов по частям, особенно когда новые собственники принимали бизнес-решения без учета интересов смежников. Вслед за приватизацией шла перерегистрация предприятий в столицах или офшорах, что сокращало доходы региональных бюджетов, а значит, и социальные выплаты и расходы. К 2010 г. суммарная численность населения московской и санкт-петербургской агломераций (по официальной статистике) достигла 20 млн человек (14% населения страны), а доля занятых в экономике — 18%, и это на 0,77% территории страны. Отток финансовых и трудовых ресурсов из периферийных территорий создал проблему для их инновационного развития и ухудшил социально-культурную среду проживания. Аналогичную картину отражает структура налогов, поступивших в федеральный бюджет из регионов: 29% перечислила Москва и еще 29% — округа Тюменской области. При этом наиболее важные налоги — НДС и налог на добычу полезных ископаемых, экспортные пошлины отнесены к федеральному бюджету, а налог на при-

быль (размер которого связан с экономическим циклом) и НДСЛ — на региональном уровне [4].

Концентрация экономики в регионах-лидерах определяла усиление пространственных диспропорций развития страны. Безусловно, мощным экономическим центром является Центральный федеральный округ, на долю которого приходится более $\frac{1}{3}$ всего объема стоимости ВРП России. Наименьший вклад в экономику осуществляют слабоосвоенный Дальневосточный и аграрно-индустриальный Южный округа (около 6% ВРП страны каждый). В настоящее время более $\frac{2}{3}$ экономической мощи страны приходится на Центральный, Приволжский и Уральский федеральные округа. В 1995—2009 гг. укрепил свои позиции Центральный округ, удельный вес которого увеличился с 25% до 37%, в то же время утратили позиции Приволжский и Сибирский, уменьшив свои доли с 21% до 16% и 15% до 11% соответственно. Удельный вес Уральского федерального округа плавно повышался до 2005 г. (17%), а затем стал снижаться. В целом, за рассматриваемый период наблюдается тенденция наращивания экономики в европейской части России, удельный вес азиатской сократился с 30,4% до 35,6% (табл. 4).

Таблица 4

Динамика распределения ВРП по федеральным округам РФ в 1995—2009 гг. (в %)

Федеральный округ	Год						
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009*
Центральный	24,6	32,0	34,8	35,4	36,5	37,7	36,5
Северо-Западный	10,8	10,1	10,0	9,8	9,9	9,9	10,9
Южный	8,3	7,6	7,1	7,3	7,7	8,0	6,4
Приволжский	20,7	18,0	15,5	15,6	15,5	15,6	15,8
Уральский	14,2	15,1	17,1	16,5	15,1	14,2	14,1
Сибирский	15,3	11,9	10,8	10,9	10,7	10,2	10,8
Дальневосточный	6,1	5,4	4,6	4,4	4,6	4,5	5,5
Всего по РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* базы данных ЦСБД — www.gks.ru

Составлено по: [1].

Динамика региональных диспропорций развития РФ в 1995—2009 гг.

В 1995 г. в четырех федеральных округах России значения ВРП на душу населения превышали среднероссийское, при этом только в Уральском наблюдалось максимальное превышение, а в Южном — отставание (в 1,7 раза). В течение следующих 10 лет динамика отклонений ВРП на душу населения в федеральных округах от среднего по России имела негативную тенденцию увеличения диспропорций: в 2005 г. значение показателей в Уральском и Южном округах было уже выше и ниже — в 2 раза соответственно, лишь в трех округах превышали среднее по РФ. После 2005 г. тенденция изменилась на противоположную, и к 2009 г. значение показателей в Уральском и Южном округах стали выше и ниже среднего

по РФ в 1,6 раза, причем в 1995—2008 гг. отклонение ВРП на душу населения Центрального округа от среднего по РФ неуклонно росло (с 94,7% до 144,0%), а Сибирского — снижалось. В 2009 г. отмечались наибольшие положительные изменения значений показателя в Северо-Западном и Сибирском округах, которые превысили среднее по РФ на 12% и 19%; заметно сократилось отставание показателя в Южном округе, а в Центральном округе его превышение уменьшилось; это говорит о сглаживании пространственных различий на уровне округов (табл. 5).

Таблица 5

**ВРП на душу населения по федеральным округам РФ, 1995—2009 гг.
(% от среднего по РФ)**

Федеральный округ	Год						
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009*
Центральный	94,7	121,9	133,0	135,3	139,5	144,0	136,4
Северо-Западный	107,4	102,6	104,4	102,5	104,1	104,3	112,0
Южный	58,0	50,7	44,8	45,9	47,9	49,6	64,2
Приволжский	94,8	82,9	72,6	73,1	72,6	73,3	72,2
Уральский	165,8	175,4	200,1	192,6	176,0	164,1	158,6
Сибирский	107,7	85,2	78,5	78,8	77,7	73,9	76,7
Дальневосточный	120,9	113,7	99,8	97,0	99,9	98,9	118,7
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* базы данных ЦСБД — www.gks.ru

Составлено по: [1].

Такая ситуация в целом сопоставима с территориальными различиями в ЕС в 2004—2010 гг. Во всех странах Центральной и Восточной Европы ВВП на душу населения составляло менее 50% от среднего по ЕС, а в южных районах Италии, Греции и Португалии — менее 75% [8]. Однако межрегиональные различия в РФ гораздо существеннее: ВВП на душу населения наиболее бедных регионов страны (Республик Ингушетии, Чеченской и Дагестана) в 1995—2009 гг. — менее 25% среднего по РФ, а наиболее богатых (Тюменской обл. и Чукотского автономного округа) — 340—530% (табл. 6).

В 1995—2005 гг. с каждым годом росла разница между лидерами и аутсайдерами, при этом наблюдался быстрый рост превышений среднероссийских значений показателей двух регионов-лидеров — Тюменской области и Москвы. После 2005 г. проявился уверенный тренд сокращения темпов прироста превышений ВРП на душу населения в этих регионах, что свидетельствовало о позитивных процессах развития экономики в других регионах страны, средних по уровню социально-экономического развития. К 2009 г. Чукотский автономный округ и Сахалинская область почти вдвое увеличили превышения показателя по сравнению с 2005 г., что обусловлено наращиванием добычи полезных ископаемых (табл. 6).

Таблица 6

**ВРП на душу населения по регионам-лидерам и аутсайдерам РФ, 1995–2009 гг.
(% от среднего по РФ)**

1995*	%	2000*	%	2005	%	2009**	%
Тюменская обл.***	342	Тюменская обл.***	448	Тюменская обл.***	530	Чукотский А.О.	409
Респ. Саха (Якутия)	216	г. Москва	292	г. Москва	315	Тюменская обл.***	376
Респ. Коми	175	Респ. Саха (Якутия)	216	Чукотский а. о.	194	Сахалинская обл.	339
Чукотский а. о.	168	Красноярский край	180	Сахалинская обл.	181	г. Москва	301
Магаданская обл.	160	Чукотский а. о.	167	Респ. Саха (Якутия)	153	Респ. Саха (Якутия)	154
Вологодская обл.	157	Магаданская обл.	166	Респ. Коми	137	г. Санкт-Петербург	142
г. Москва	156	Сахалинская обл.	156	Магаданская обл.	125	Респ. Коми	140
Красноярский край	153	Мурманская обл.	150	Вологодская обл.	124	Магаданская обл.	131
Камчатский край	151	Респ. Коми	143	Томская обл.	122	Камчатский край	123
Мурманская обл.	148	Вологодская обл.	135	Мурманская обл.	121	Ленинградская обл.	115
<i>РФ</i>	<i>100</i>	<i>РФ</i>	<i>100</i>	<i>РФ</i>	<i>100</i>	<i>РФ</i>	<i>100</i>
Пензенская обл.	52	Кабардино-Балкарская Респ.	40	Респ. Алтай	34	Респ. Алтай	42
Респ. Алтай	50	Респ. Марий Эл	38	Кабардино-Балкарская Респ.	33	Респ. Адыгея	41
Респ. Адыгея	44	Ивановская обл.	36	Ивановская обл.	32	Респ. Северная Осетия	41
Карачаево-Черкесская Респ.	42	Респ. Алтай	34	Карачаево-Черкесская Респ.	31	Карачаево-Черкесская Респ.	40
Респ. Тыва	41	Карачаево-Черкесская Респ.	31	Респ. Адыгея	30	Респ. Тыва	38
Респ. Северная Осетия	39	Респ. Адыгея	31	Респ. Тыва	30	Респ. Калмыкия	37
Кабардино-Балкарская Респ.	36	Респ. Северная Осетия — Алания	30	Респ. Дагестан	27	Ивановская область	36
Респ. Калмыкия	31	Респ. Тыва	30	Респ. Калмыкия	27	Кабардино-Балкарская Респ.	33
Респ. Дагестан	22	Респ. Дагестан	21	Чеченская Респ.	16	Чеченская Респ.	23
Респ. Ингушетия	17	Респ. Ингушетия	17	Респ. Ингушетия	12	Респ. Ингушетия	16

* без Чеченской Республики

** базы данных ЦСБД — www.gks.ru

*** Тюменская область учтена с автономными округами

Рассчитано по: [1].

Однако дифференциация субъектов РФ имеет и другой аспект. В рассматриваемый период (1995—2009 гг.) доля регионов, ВРП на душу населения которых превышало среднее по РФ, сократилась в общем их числе с 31,7% до 20,1%. При этом до 2005 г. четко фиксировался тренд сокращения их доли в стране (в 2005 г. минимальный показатель — 17,6%), и одновременно росло количество регионов с ВРП на душу населения менее 50% от среднего по РФ (в 2005 г. их доля уже

была равна 36,3%). В 2006—2009 г. указанные тенденции изменились на противоположные: к 2009 г. увеличилась не только доля регионов-лидеров, но и заметно сократилась доля регионов с низким уровнем социально-экономического развития (до 27,5%) за счет того, что они оказались более устойчивы к кризису в силу своей специализации на продукции, ориентированной на внутренний спрос, и реализации антикризисных мер Правительства РФ (табл. 7).

Таблица 7

Распределение регионов России по отклонению от среднего по РФ ВРП на душу населения, количество регионов (%)

Валовый региональный продукт на душу населения, в % от среднего по РФ	Количество регионов			
	1995	2000	2005	2009*
Более 151	11,4	8,9	6,3	6,3
150—101	20,3	12,7	11,3	13,8
100—76	25,3	15,2	21,3	17,5
75—51	31,6	39,2	25,0	35,0
Менее 50	11,4	24,1	36,3	27,5
Всего по России:	100,0	100,0	100,0	100,0

* базы данных ЦСБД — www.gks.ru

Рассчитано по: [1].

Региональные диспропорции в РФ настолько велики, что по показателю ВРП на душу населения благополучные регионы РФ похожи на экономически развитые страны (более 32 000 долл. США в год в 2008 г.), а остальные — на наименее развитые страны Африки и Азии. (1). Например, ВРП на душу населения Москвы и Тюменской области схожи с аналогичными значениями показателя таких стран, как Норвегия, Бельгия, Швейцария, Голландия, или крупных финансовых центров (Сингапура, Сянган (САР КНР), Люксембурга, США, Канады, Австралии, а также нефтедобывающих стран (Бруней, Катар, Кувейт) [10].

В интервале (16 000—32 000 тыс. долл. США) вместе с европейскими (Чехия, Греция, Испания) и новыми индустриальными странами (о. Тайвань и Республика Корея) находятся самые северные добывающие регионы России, такие как Чукотский автономный округ, Республика Саха и стабильно развивающиеся Республика Коми и Сахалин. К группе с более низкими значениями показателя (8000—16 000 долл. США) относится большинство регионов страны (Красноярский край, Санкт-Петербург, Республика Татарстан), а также многие восточно-европейские страны, в том числе Румыния и Сербия, крупные развивающиеся страны Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Мексика), страны СНГ (Казахстан, Беларусь). Многие регионы Центрального федерального округа, южные отсталые регионы Сибири и Дальнего Востока и аграрные регионы юга России (4000—8000 долл. США в год) сравнимы с развивающимися странами всех континентов (например, Перу, Таиландом, Албанией, Намибией, Мальдивами).

Душевые значения показателя в диапазоне 2000—4000 долл. США характеризуют такие субъекты РФ, как Республика Тыва, Ивановская область и большая часть северокавказских республик. Это сопоставимо со странами СНГ (Грузией, Арменией и Молдавией) и большинством стран Азии, Африки и Латинской

Америки (Пакистаном, Марокко, Боливией). Значения менее 2000 долл. США отмечаются в двух самых проблемных регионах страны (Чеченской и Ингушской республиках), которые стоят в одном ряду с развивающимися странами Африки и Азии (близкие показатели имеют Нигерия, Гана, Мали, Непал, Бангладеш и Лаос, Киргизия и Таджикистан).

Итак, дифференциация субъектов РФ сопоставима с мировыми межстрановыми различиями, а по федеральным округам — с различиями между странами — членами ЕС, при этом региональные диспропорции в ЕС на порядок ниже российских. В рассматриваемый период размах региональной асимметрии по основным социально-экономическим показателям имел разнонаправленные тренды: в предкризисный период нарастал, в годы кризиса — сокращался (исключение составили различия по среднедушевым денежным доходам населения, которые неуклонно снижаются в связи с социальными мероприятиями государства).

Более $\frac{2}{3}$ объема стоимости ВРП РФ приходится на Центральный, Приволжский и Уральский федеральные округа (при этом половина — на Центральный), более 55% — на десятку регионов-лидеров. В 1995—2005 гг. пространственная концентрация экономической мощи в этих регионах нарастала, а в 2006—2009 гг. — сокращалась. Анализ динамики отклонений показателей ВРП на душу населения от среднего по РФ федеральных округов и регионов страны показал такие же тренды развития. Количество регионов, ВРП на душу населения которых ниже среднероссийского, увеличилось в 1995—2009 гг. с 70 до 80%, однако с 2005 г. по настоящее время отмечается обратная тенденция.

Сильные межрегиональные контрасты становятся особенно опасными, если экономическое неравенство между регионами совпадает с политическими, религиозными, этническими различиями [11]. Нарастающая отсталость регионов ведет к социальной и экономической нестабильности в обществе, ограничивает возможности регулирования миграционных потоков и способствует дальнейшей концентрации человеческой деятельности в ограниченных ареалах. При наихудшем сценарии это может привести к распаду экономического пространства и расколу государства.

Тенденции последних лет свидетельствуют о некотором снижении остроты диспропорций регионального развития России, что связано не только с реальным улучшением уровня социально-экономического развития страны в связи с проводимыми мероприятиями социальной политики государства, но и с последствиями экономического кризиса. Поэтому складывающаяся ситуация не может считаться стабильной, а так как межрегиональные различия в РФ, несмотря на их некоторое сокращение в 2006—2009 гг., остаются острыми, для решения проблемы сбалансированного территориального развития требуются действенные меры региональной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) ВРП (в отличие от ВВП) не включает добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам (оборона, государственное управление и др.), поэтому суммарное ВРП всех субъектов РФ количественно не совпадает с ВВП. Для корректного сравнения показателя были проведены пересчеты по коэффициенту соотношения между средним ВРП на душу населения (руб.) и ВВП на душу населения (долл. США по ППС).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. — М., 2010.
- [2] Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2006.
- [3] Миронова М.Н. Отраслевая структура промышленности РФ в начале XXI века: региональный аспект // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. — М.: Экон-Информ, 2009. — С. 251—264.
- [4] Зубаревич Н.В. Региональное развитие и институты // Региональные исследования. — 2010. — № 2. — С. 3—15.
- [5] Пономаренко Е.В. Мировой финансовый кризис: анализ первых итогов // Государственная служба. — 2009. — № 1. — С. 13—17.
- [6] Fujita M., Krugman P., Venables T. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. — Cambridge, MA: MIT Press, 1999.
- [7] Krugman P., Venables A. Globalization and the Inequality of Nations // The Quarterly Journal of Economics. — 1995. — Vol. 110. — No 4. — P. 857—880.
- [8] Статистический сайт ЕС URL: http://europa.eu/documentation/statistics-polls/index_en.htm (дата обращения: 17.08.11).
- [9] Миронова М.Н., Холина В.Н. Региональное неравенство в контексте проблемы экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации // Россия и Польша: проблемы и перспективы экономического роста. — М.: Экон-Информ, 2011. — С. 124—135.
- [10] Статистические базы данных Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog?display=map> (дата обращения: 17.07.11).
- [11] Шулер В.А. Геополитическое положение России: возможные направления изменений // Известия РАН. Серия географическая. — 2009. — № 4. — С. 113—122.

REGIONAL DISPARITIES IN RUSSIA: DYNAMICS IN THE POST-SOVIET PERIOD

M.N. Mironova, V.N. Kholina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Interregional disparities in the level of socio-economic development of Russia in 1995—2009 remain high. The authors identified the main tendencies of dynamics during the periods of economic growth and economic crisis: the disparities were growing till 2005, and after there was a tendency to reduce. These trends have been identified on the basis of an analysis of regional coefficient of asymmetry on key per-capita indicators (GDP, investment in fixed capital, etc.), indicators of spatial concentration and deviations from the average in Russia (volume of GDP, per capita GDP and investments) on the level of federal districts and regions. The main reasons of these dynamics were economic crisis, the governmental anti-crisis measures and measures of social support. Comparison of level of interregional disproportions in Russia and abroad resulted that differentiation of levels of socio-economic development at the federal level is comparable to the differences in EU-countries, but at the level of regions — with countries of the world.

Key words: regional economy, regional disparities, spartial concentration, spartial differentiation of socio-economic development of Russian regions, regional policy, regional asymmetries, deviation from the average in the Russian Federation.